

Уровень эмоционального восприятия политического порядка студенчеством РГСУ на начало 2012 г.

М.Д. Розин, И.Н. Мощенко, М.И. Иванова
Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ

С точки зрения социальной психологии одним из факторов, формирующих политическую напряженность, является аффективный (эмоциональный) компонент групповой политической установки. И для раннего предупреждения проекции этой напряженности на социально-политическую ситуацию актуальной задачей является разработка методов выявления и моделирования эмоциональной составляющей политической установки. Для решения этой задачи, начиная с 2009 г. нами проводились пилотажные исследования по данной тематике в молодежной (студенческой) среде городов Ростова-на-Дону, Грозного, Владикавказа, а также среди социально активной части населения Ростова и Ростовской области [1 - 7]. На базе полученного экспериментального материала была разработана методика мониторинга и моделирования групповой политической установки. Политическая напряженность, присущая исследуемым группам варьировалась в широких пределах, от нулевого уровня (полное принятие существующего политического порядка), до уровня, приводящего к социальным беспорядкам (отдельные выступления на национальной почве среди студенчества Ростовского государственного университета (РГСУ) в конце 2010 г.). Это позволило апробировать разработанную методику при различных условиях и выявить нюансы. Кроме того, для каждого объекта исследования были определены характеристики эмоциональной и когнитивной составляющих групповых политических установок, что дало свой вклад в экспериментальную базу социологических данных по Северному Кавказу.

В настоящей статье описываются новые результаты по данному направлению исследований, полученные в 2012 г. и ранее нигде не обсуждавшиеся. Анализ был выполнен на основе анкетирования, проведенного на базе РГСУ в апреле – мае 2012 г. Исследования носили пилотажный характер, всего было опрошено 144 респондента, из них 52,4 % мужчин и 43,8 % женщин (3,8 % не указали пол). По национальному признаку исследуемая аудитория была практически однородной (русские - 84%, армяне – 2 %, татары – 1,7% и др., 12 % не указали национальность). Возраст – в основном от 17 до 22 лет. Специального анализа соответствия структуры обследуемой выборки структуре хотя бы студенчества Ростова-на-Дону не проводилось. Однако выбранный ВУЗ являются типичными. И хотя исследования проводились на нерепрезентативной выборке, можно

считать, что они отражают типичные тенденции отношения студенческой молодежи крупного южного города к политическому порядку.

Используемая для исследования методика подробно изложена в вышеуказанной литературе, и здесь мы ее повторять не будем. Ограничимся только отдельными моментами, необходимыми для понимания полученных результатов.

Анкетирование проводилось на основе одной из проективных технологий, используемых в социологии для выявления аффективной составляющей групповых установок (метод семантического дифференциала Ч. Осгуда [10]). В этом методе респондентам предлагается оценить исследуемый объект или процесс по ряду биполярных градуированных (трех-, пяти-, семибалльных) оценочных шкал, противоположные полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов. На основе этих оценок строится индивидуальное или групповое семантическое пространство и взаимное расположение образов различных объектов в нем позволяет выявлять схожесть или различие аффективных компонент смыслов, вкладываемых людьми в те или иные объекты (явления, понятия).

В нашем случае использовались семибалльные шкалы (от -3 до +3) по 20 признакам антонимам, приведенным на рис. 1. В качестве признаков нами были взяты прилагательные антонимы, отобранные по классическим работам Ч. Осгуда и его последователей.

слабый	-3	-2	-1	0	1	2	3	сильный
мужской	-3	-2	-1	0	1	2	3	женский
активный	-3	-2	-1	0	1	2	3	пассивный
медленный	-3	-2	-1	0	1	2	3	быстрый
обычный	-3	-2	-1	0	1	2	3	необычный
ложный	-3	-2	-1	0	1	2	3	правдивый
хороший	-3	-2	-1	0	1	2	3	плохой
жесткий	-3	-2	-1	0	1	2	3	добрый
прямой	-3	-2	-1	0	1	2	3	кривой
пунктуальный	-3	-2	-1	0	1	2	3	разболтанный
вкусный	-3	-2	-1	0	1	2	3	безвкусный
неудачный	-3	-2	-1	0	1	2	3	удачный
твердый	-3	-2	-1	0	1	2	3	мягкий
глухой	-3	-2	-1	0	1	2	3	умный
новый	-3	-2	-1	0	1	2	3	старый
важный	-3	-2	-1	0	1	2	3	неважный
острый	-3	-2	-1	0	1	2	3	округлый
хладнокровный	-3	-2	-1	0	1	2	3	восторженный
бесцветный	-3	-2	-1	0	1	2	3	красочный
красивый	-3	-2	-1	0	1	2	3	некрасивый

Рис. 1. Шкалы, используемые при анкетировании по методу семантического дифференциала.

Респондентам предлагалось по этим шкалам оценить 4 типа политических порядков. Идеальный положительный порядок (полностью устраивающий респондента), идеальный отрицательный (максимально непривлекательный для респондента), реальный локальный (областной) политический порядок и порядок по России в целом.

Отметим, что использование в методике образов «идеальных» политических порядков опирается на тезис о достраивании, символизации реальности через построение «идеальных» конструкций о «благее» и «злее», играющих нормирующую роль ориентиров и отправных точек при восприятии и оценке феноменов социальной реальности [8]. В нашем случае эти образы задают шкалу и границы для оценки положительности или отрицательности эмоционального восприятия существующих политических порядков.

По полученным данным строились усредненные семантические портреты этих порядков, приведенные на рис. 2. Образы политических порядков на рисунке кодированы следующим образом. Идеальные положительные и отрицательные порядки обозначены 1 и -1, соответственно. Реальные политические порядки - существующий в области обозначен как -0,01, а в России в целом как 0,01.

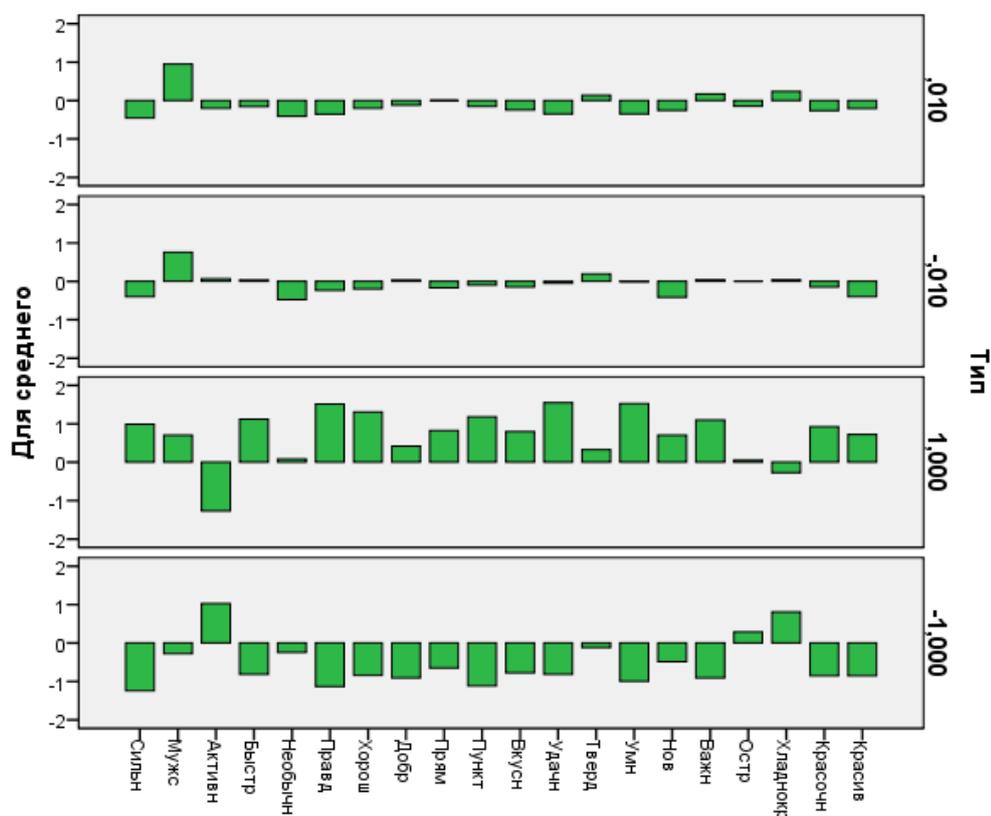

Рис. 2. Усредненные семантические портреты политических порядков. 1 - идеального положительного; -1 - идеального отрицательного; 0,01 – реального по России в целом; -0,01 – реального по области.

Сравнительный анализ полученных семантических портретов позволяет определить аффективные компоненты смыслов, вкладываемых людьми в различные объекты, определить различия в восприятии человеком разных объектов. Однако такой детальный анализ не входил в цели данной работы. Нас интересовал только общий, интегральный уровень эмоционального восприятия реальных политических порядков.

По внешнему виду портретов можно предположить, что реальные порядки воспринимаются отрицательно, хотя и не так сильно, как идеальный отрицательный. При этом порядок по России в целом воспринимается отрицательнее, чем местный. Более надежную информацию об интегральном уровне восприятия дают относительные расстояния (в пространстве признаков) между образами реальных политических порядков и образами идеальных конструктов, представленные в таблице. Абсолютные расстояния в пространстве признаков рассчитывались по обычной декартовой метрике. Относительные расстояния получались из них нормировкой расстояния между образами идеальных конструктов на двойку.

Идеальные политические порядки в таблице кодированы также как и на рис. 1. Кодировка реальных порядков для наглядности изменена. Порядок по области обозначен «Обл», а порядок по России – «Рос»

Табл. Относительные расстояния в пространстве признаков между образами различных политических порядков.

Типы порядков, i, j	Отн. расстояние, d_{ij}
«1» - «-1»	2
«1» - «Обл»	1,235
«-1» - «Обл»	0,84492
«1» - «Рос»	1,2926
«-1» - «Рос»	0,82123
«Рос» - «Обл»	0,19432

Полученные расстояния показывают, что образ реального политического порядка по области находится на 19 % ближе к образу идеального отрицательного порядка. Образ политического порядка по России также ближе к отрицательному идеальному конструкту, на 22 %.

Для численной характеристики эмоционального восприятия нами использовался уровень восприятия r , равный +1 для восприятия идеального положительного конструкта и -1 для восприятия идеального отрицательного порядка. Пусть этот уровень зависит от некоторых выявленных факторов (a, b, c, \dots) и времени t . Можно показать, что при достаточно общих предположениях о характере этой зависимости, рассматриваемую систему можно считать градиентной динамической системой общего положения (в

смысле теории динамических систем [9, 10]), зависящую от выявленных факторов (a, b, c, \dots), которые играют роль управляющих параметров. Математически это означает, что скорость изменение r подчиняется уравнению:

$$\frac{dr}{dt} = -\frac{d}{dr} F(a, b, c, \dots, r); \quad (1)$$

где F – некоторая непрерывная функция общего положения от факторов a, b, c, \dots и r , названная нами потенциалом политической восприятия. Из условий устойчивости результатов наблюдений вытекает дополнительное условие, потенциал должен быть глобально минимален. При этом стационарные состояния системы соответствуют минимумам потенциала и могут быть определены из уравнения состояния:

$$\frac{d}{dr} F(a, b, c, \dots, r) = 0. \quad (2)$$

В теории катастроф показано, что вид типичного потенциала F полностью определяется только размерностью r и числом управляющих параметров (a, b, c, \dots) [11].

В соответствии с широко распространенной в социологии моделью восприятия человека Кумбса (модель «идеальной точки») относительные расстояния до идеальных конструктов (см. табл.) определяют интересующее нас эмоциональное восприятие реальных политических порядков. Чем меньше $d_{1-Обл}$ ($d_{1-Рос}$), тем положительнее восприятие. Чем меньше $d_{-1-Обл}$ ($d_{-1-Рос}$), тем отрицательнее восприятие. Предположим, что уровень эмоционального восприятия зависит только от относительных расстояния до идеальных конструктов. Тогда, используя теорию катастроф, можно показать, что типичным среди глобальных потенциалов будет потенциал вида:

$$F = \frac{1}{2} r'^2 - d' r'. \quad (3)$$

где переменная r' и управляющий параметр модели d' диффеоморфны уровню эмоционального восприятия r и выше упомянутым относительным расстояниям $d_{1-Обл}$ и $d_{-1-Обл}$ ($d_{1-Рос}$ и $d_{-1-Рос}$). Уравнение стационарного состояния (2) при этом переходит в простое соотношение:

$$r' = d'. \quad (4)$$

В окрестности точки стационарного состояния этот диффеоморфизм близок линейному отображению. Предполагая линейную связь между параметрами модели и нашими переменными, и используя вышеприведенные условия нормировки уровня восприятия r и относительных расстояний, получим

$$r_j = \frac{d_{-1j} - d_{1j}}{2}, \quad (5)$$

где j обозначает «Обл» или «Рос», соответственно. На первый взгляд этот результата немного тривиален. Мы его могли получить, и, не обращаясь к теории катастроф. Просто предположить, что уровень восприятия r линейно зависит от относительных расстояний образа реального политического порядка от образов и учесть вышеупомянутую нормировку (так и поступают в общепринятой методике исследований). Наши результаты выходят за рамки этих предположений. Нами же в рамках теории катастрофа решена задача с другой постановкой. Мы предположили, что r зависит от относительных расстояний, не конкретизируя вид этой зависимости. И показали, что если уровень восприятия зависит только от расстояний, то типичной будет именно линейная зависимость. Если же есть другие факторы, влияющие на уровень восприятия, то линейным приближением пользоваться нельзя и необходимо учитывать более высокие степени. Вопрос о типичной зависимости в этом случае, нами также решен. Но он выходит за рамки настоящей статьи и отражен в другой работе, помещенной в этом номере журнала.

Расчеты, проведенные в линейном приближении по (5) для нашего случая, показали, что уровни эмоционального восприятия равны соответственно $r_{Обл} = -0,2$ и $r_{Рос} = -0,24$.

Таким образом, проведенные исследования показали, что на апрель – март 2012 г. исследуемая аудитория воспринимала политические порядки по области и по России в целом отрицательно, с довольно низкими эмоциональными уровнями. При этом респонденты различают понятия политический порядок по области и по России, и отношение к центральному политическому порядку ниже. По данным 2009 – 2010 гг. [1, 2], до 2011 г. студенты эмоционально не различали этих двух понятий и относились к этим порядкам одинаково. Различия начались в конце 2011 г. и продолжаются в 2012 г. Это хорошо коррелирует с общероссийской политической ситуацией. В конце 2011 г. в Москве начались протестные выступления оппозиции (пик приходится на время выборов в госдуму), которые продолжились до президентских выборов. Эти выступления затрагивали только центральный политический порядок. И на наш взгляд, привели к понижению уровня его эмоционального восприятия. В тоже время особой критики со стороны оппозиции на локальный, областной политический порядок не было. И уровень эмоционального восприятия этого порядка изменялся меньше.

В заключении отметим, что полученные довольно высокие отрицательные уровни эмоционального восприятия политического порядка для исследуемой аудитории еще не означают наличие высокой политической напряженности, могущей деформировать социально-политическое пространство. В соответствии с депривационной теорией

политической напряженности, последняя имеет две непосредственные причины - высокую относительную депривацию и высокий потенциал социальной дифференциальной организации [12].

Проведенные нами исследования показали, что уровень эмоционального восприятия политического порядка коррелирует с уровнем относительной депривации [6]. Чем выше уровень депривации, тем отрицательнее эмоциональное отношение к порядку. Скорее всего, именно относительная депривация является одной из основных причин, понижающей эмоциональное восприятие политического порядка. Таким образом, для исследуемой аудитории один из факторов, формирующих политическую напряженность налицо.

Концепция «социальной дифференциальной организации» исходит из того, что различные виды отклоняющегося поведения (в том числе и в политической сфере) распространяются вследствие такой организации социальной группы, которая поддерживает установки на нарушение норм и ценностей социального порядка [12]. Потенциал социальной дифференциальной организации зависит от уровня антилегитимности политического порядка для данной социальной группы. Чем выше уровень антилегитимности, тем больше группа поддерживает девиантное поведение. И наоборот, чем ниже, тем группа легче поддерживает установки, поддерживающие социальные нормы. Уровень антилегитимности политического порядка для студенчества РГСУ нами не исследовался. Исходя из литературных данных, можно предположить, что для Ростовской области в настоящий период он довольно низок. То есть вторая причина высокой политической напряженности отсутствует. И отрицательное эмоциональное отношение к политическому порядку приводит не к протестным выступлениям, а к формированию политической отчужденности. Но этот вывод только наше предположение. Для его обоснования необходимо специальное исследование уровня антилегитимности.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 11-06-00299а.

Литература

1. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку (по данным 2009 г.) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.11.
2. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Аффективный компонент групповых политических установок в студенческой среде г. Ростова-на-Дону (по данным 2010 г.) // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.99.

3. Мощенко И.Н., Каменецкий Е.С., Хосаева З.Х., Джикаев Д.А. Анализ эмоциональной стороны групповых политических установок в студенческой среде г. Владикавказа// Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.106.
4. Гайрабеков И.Г., Розин М.Д., Мощенко И.Н. Психосемантический анализ отношения студенчества г. Грозного к политическому порядку// Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.116.
5. Абайханова Л.А., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Уровень восприятия политического порядка населением города Ростова-на-Дону на декабрь 2011 г. //Инженерный вестник Дона, 2012, №2. <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/870> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Радько К.С., Иванова М.И., Мощенко И.Н. Некоторые тренды политической напряженности среди населения Ростовской области на конец 2011 года//Инженерный вестник Дона, 2012, №2. <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/878> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф., Иванова М.И., Джикаев Д.А. Уровень групповой политической напряженности в студенческой среде города Ростова-на-Дону за 2011 год. //Инженерный вестник Дона, 2012, №2. <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Луков В.А. Исследование молодежной проблематики в России [Текст] /В.А. Луков//Труды МГУУ Правительства Москвы. Вып.2.-М., 2005.
9. Мощенко И.Н. Психосемантическая феноменологическая модель групповой политической напряженности //Инженерный вестник Дона, 2010, №1. <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1e2010/173> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Гилмор Р. Прикладная теория катастроф. т1.-М, Мир, 1984, 350 с.
11. Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и ее приложения.- М., Мир, 1980, 607 с.
12. Ожиганов Э.Н. Политическая напряженность: имитационное моделирование и раннее предупреждение// Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. -2008. № 9, С. 354.